

Пашалык Трапезонтский

Прочее

Границы пашалыка Трапезонтского заключаются между берегом Черного моря, Гурией, пашалыками: Ахалцыхским, Арзерумским и Сивазским. Страну эту обыкновенно называют Лазикой, или Лазистаном. Высокие горы окружают со всех сторон Трапезонтский пашалык. Между ними значительнейшая суть: Кох-Оглан, или Агач-Баши высокая цепь, начинающаяся в двух часах пути на юг от Трапезонта и оканчивающаяся, не доходя 20 верст до Байбурта. – Через нее пролегает единственное сообщение из Арзерумского пашалыка в Трапезонт. Куда, в девяти часах пути от первой, между Трапезонтом и Гюмиш-Хане. Яйла-Меджиди, снеговая гора, между Байбуртом и Трапезонтом. Трапезонтский пашалык обилен соединением вод, вытекающих из окружающих гор, но важнейшей из рек должно почитать одну Чороху, которая, принимая начало свое в горах Ахалцыхского пашалыка, протекает через Бейбурт и впадает потом в Черное море близ Батума. Из других речек замечательны: Дегерман-Дересси, текущая в самом городе Трапезонте; Кох-Гувар, близ горы Яйла-Меджиди, и Абу-Изла, вода которой славится весьма приятным вкусом. Не взирая на гористое место положение, пашалык Трапезонтский производит в достаточном количестве хлеб, пеньку, лен, ароматические травы и виноград всякого рода. Леса его, наполненные дичью, изобилуют апельсиновыми, лимонными, ореховыми, каштановыми и оливковыми деревьями; из последних готовят хорошее масло.

Успешное пчеловодство доставляет много меда и воска. Реки вообще обильны

рыбой. Пашалык Трапезонтский разделяется на 10 санджаков: Трапезонтский, Теребольский, Сурмалинский, Офский, Ризский, Гюгейский, Гемширский, Гюмиш-Ханский, Гересумский и Мачукский. Большая часть из них управляется независимыми Беками, которые редко повинуются Трапезонтскому Паше. В этом пашалыке весьма мало городов и местечек; но зато много деревень, где промышленность и торговля идет довольно хорошо. Наиболее замечательными должно почитать следующее: Трапезонт место пребывания трех-бунчужного Паши, правителя всей области. Город этот построен приморском берегу на скате горы Боз-Тапа. Окружность его около 5 верст. Он обнесен стеной из дикого камня и состоит собственно из крепости и двух предместий. Крепость не имеет настоящего рва; но ручей, текущий из горы Боз-Тапа, своим скалистым руслом составляет близ восточного фаса весьма хороший ров. Другой ручей, вытекая из ближних гор с юга, образует также ров перед западным фасом до самого моря. Собственно, город состоит из двух предместий, из которых восточное, населенное Армянами, именуется Гяур-Майдан, а западное, где живут преимущественно Греки и небольшое число Турок – Кабах-Майдан. Это последнее отделено от крепостной стены эспланадой на ружейный выстрел. Перед окончанием предместья Гяур-Майдан море образует небольшую бухту, где мелкие суда могут приставать к берегу не далее 100 сажень; по обеим сторонам бухты выстроены каменные батареи из 3-х орудий, обстреливающие пристань. Число жителей в Трапезонте составляет до 20 тыс. человек: из них большая часть Турок, 600 семейств Армянских и около 1000 Греческих. Здания в крепости каменные, иногда с деревянной пристройкой, и вообще с черепичной крышей. Узкие улицы вымощены камнем, с небольшими тротуарами для пешеходов. Дома на форштадтах одинакового рода, с деревянными пристройками и столь же тесными улицами, из коих некоторые вымощены камнем. В городе много церквей Греческих и Армянских, Мусульманских мечетей, лавок и базаров. Жители производят хорошую торговлю с Арзерумом и Константинополем. Вода в крепости имеется в нескольких колодцах и водопроводах. К западу, около 2-х верст, на берегу моря выстроена батарея из бревен, насыпанная

песком, состоящая из 3-х орудий, перед деревней Аях-София, где находятся развалины монастыря того же названия. В 12 верстах от Трапезонта к востоку есть бухта, при устье речки Ковата, с довольно хорошей, но не укрепленной пристанью; дорога от бухты до Трапезонта весьма удобна для колес. По другую сторону и к западу от Трапезонта, на расстоянии 15 верст, находится местечко Платана в большой бухте, где обыкновенно пристают и нагружаются военные и купеческие суда. Здесь самые корабли могут останавливаться на ружейный выстрел от берега; на мысах, прикрывающих эту бухту, выстроены две земляные батареи, состоящие из 4-х орудий каждая. Местечко Платана имеет до 600 Турецких и Греческих домов. Сообщение его с Трапезонтом по сухому пути удобно. Гюмиш-Хане, главное место санджака того же названия, в 80 верстах от Трапезонта, славится своими серебряными рудниками, и заключает в себе около 1500 домов, принадлежащих Турецким, Армянским и преимущественно Греческим семействам. Жилища городские осенены фруктовыми садами и виноградниками. Батум в Гюнейском санджаке весьма хорошая гавань на берегу Черного моря, близ границ Гурии; все население его ограничивается несколькими складочными магазинами турецких купцов, которые ведут прибрежную торговлю с туземцами. Батумская гавань при всей безопасности от ветров, не может доставить судам хорошей зимовки; мягкий грунт чернозема производит на дне множество насекомых, которые в короткое время причиняют значительный вред судну. В военном смысле пункт этот важен положением своим посреди населения Лазов. Здесь Чороха впадает в море широким устьем. Иризе, или Ризе, местечко при впадении речки Асгаро, с старинной крепостцой, построенной на высоте. Гавань Ризи также посещают мореходы довольно часто. Оф и Сурмали прибрежные местечки, резиденции санджакских Беков, или Старшин Лазистанских, управляющих этими округами. Трапезонтский пашалык населен преимущественно воинственным племенем Лазов, которые, живя среди едва проходимых гор, занимают своими селениями ущелья по течению рек, впадающих в Черное море, между Трапезонтом и Батумом. Они ведут жизнь полуоседлую, содержат себя хлебопашеством, разведением пчел, небольшим

скотоводством и рыбной ловлей. По ограниченности удобной земли для посевов у них обрабатываются самые неприступные участки почвы, и, сверх того, они нанимают поля для хлебопашества на равнинах ближайших санджаков Арзерумского пашалыка; что побуждает их летом перекочевывать сюда на время в шатрах. Будучи одним из древнейших народов Азии, Лазы сохранили свой всегдашний воинственный дух и почитались в рядах Турецких за самую лучшую пехоту. Одежда их состоит из куртки, широких шароваров и фески или чалмы, а вооружение из кривой сабли, кинжала и ружья с кривым прикладом, не похожего на обыкновенные Турецкие ружья; каждый имеет сверх того на левой руке намотанную веревку, часто шелковый шнур, для связывания пленных. Они в непрерывной между собой вражде, и малейший повод служить к ежедневным кровопролитиям. Лазы одарены характером непреклонным, с примесью некоторой честности, в восточном понятии этого слова. Они любят грабительство и на пределах нашей Гурии делали до последней войны значительные разбои, захватывая в плен людей для продажи в Трапезонте и в пристанях, находящихся в их округах. Паша Трапезонтский не имеет над ними большой власти, а повинуются ему, и то с некоторыми условиями, округи ближе лежащие к Трапезонту; но чем далее отстоят оттуда поселения Лазов, в направлении к Батуму, тем менее они зависимы. – Собственные старшины их, которым Правительство Турецкое вверяет управление Лазистанскими округами, пользуются первенством своим не в лучшей степени; влияние их обыкновенно простирается не слишком далеко за пределы собственного местопребывания. В таком же разногласии и вера Лазов. Владычество Митридата, Греков, Римлян, древних Персов и наконец Турок оставило на них печать религии этих народов. Селения, расположенные ближе к Трапезонту можно считать Мусульманскими; далее к Батуму, народ сохраняет следы Христианства, не имея ни храмов, ни духовенства. Из сообщений Трапезонтского пашалыка важны: 1) дорога через Гюмиш-Хане и Байбурт в Арзерум и 2) береговая дорога в Самсун. Качество первой уже определено при описании Арзерумского пашалыка*; последняя проходима только для вьюков. Сообщения сухопутного с Батумом Трапезонт

не имеет. Высокие скалы по берегу моря, леса и болота делают пространство это непроходимым во многих местах, и едва ли можно надеяться проложить здесь когда-либо береговую дорогу.* От Арзерума в Трапезонт, через Байбурт и Гюмиш-Хане, считается около 270 верст; дорога эта весьма затруднительна, особенно на расстоянии последних 80 верст, между Гюмиш-Хане и Трапезонтом. Высокие хребты, пересеченные частыми скалистыми ущельями, представляют величайшие препятствия почти на каждом шагу.

Автор: Ушаков Николай Иванович

